

В глубине души Чжан Шаочи всегда смутно догадывался: те намёки, которые Пэй И то и дело бросал последние семь-восемь лет, и все те странные зацепки вели к его настоящей работе. К его истинной личности. Чжан Шаочи не копал глубоко — он просто не хотел ограничивать свободу своего юного любовника. Хочет мальчик поиграть — пусть играет. Да и сам Чжан Шаочи всегда отличался избыточной уверенностью в себе, граничащей с откровенным высокомерием. «Столько лет холить и лелеять это сокровище под своим крылом, вливать в него деньги и душу... С чего бы ему вдруг сбежать?» — думал он.

Однако со временем его возлюбленный отдалился. Секретов становилось всё больше.

Он уплывал, ускользал из рук. И этот «племянник», свалившийся ему на голову будто по нелепой случайности, в конце концов действительно сбежал.

Всё это походило на попытки разглядеть цветы сквозь густой туман или поймать отражение луны в беспокойной воде. Каждая его «работа», каждая «командировка» затягивалась на недели и месяцы. Сам Чжан Шаочи разрывался между делами на материке и в Гонконге, бизнес требовал постоянного присутствия... И однажды, как-то совсем внезапно, их жизнь дала трещину. Они просто исчезли из орбит друг друга.

Память покрылась шрамами, страсть остыла, оставив лишь ворох туманных осколков, которые невозможно было склеить воедино. И вот теперь — новая встреча, обернувшаяся такой изошрённой пыткой для обоих.

«Профессор, читавший лекции в Цинхуа»? «Старый знакомый, в безопасности которого нужно убедиться»?

Дешёвая, шитая белыми нитками ложь. Чжан Шаочи прекрасно понимал, что Пэй И скрывает львиную долю правды.

Мальчишка совсем потерял страх. Чем он занимался все эти годы? Сколько козырей у него в рукаве? И сколько сообщников прячется на этом проклятом лайнере? Неужели он не понимает, что играет с огнём? Что ходит по краю могилы?..

Чжан Шаочи неторопливо подошёл к двери. На ходу он застегнул ширинку, силой подавляя так и не утолённое возбуждение.

Стоявший за дверью наёмник церемониться не стал. Здоровяк по прозвищу Блэк Пэнтер — один из трёх личных костоломов сибирского ублюдка — бесцеремонно шагнул внутрь. Его правая рука лежала на рукояти пистолета у пояса. Он попытался грубо оттолкнуть Чжан Шаочи с дороги.

Этот огромный ублюдок привык выполнять самую грязную работу в песках Северной Африки, и руки его были по локоть в крови.

— Ты в моей каюте, — холодно процедил Чжан Шаочи, блокируя его движение. — Уважай хозяина.

Они столкнулись локтями — жёстко, кость в кость. Чжан Шаочи даже не покачнулся, а вот наёмнику пришлось сделать шаг назад.

— Совсем страх потерял... Ты кто такой, блядь? — сквозь зубы выплюнул Чжан Шаочи, не собираясь уступать.

Чёрный наёмник явно пришёл с обыском по приказу своего босса. Пользуясь тем, что Ильи нет рядом, он решил устроить самоуправство. За его спиной маячили ещё несколько вооружённых до зубов наёмников. Блэк Пэнтер окинул хищным взглядом кровать, диван, стол и вдруг резко нагнулся, подняв что-то из-под журнального столика.

Оба застыли.

В руке наёмника оказалась розовая резиновая морковь внушительных размеров. На лице здоровяка расплылась гнусная, издевательская ухмылка:

— Ого... Господин Чжан, а где же ваш маленький любовник, с которым вы тут развлекались?

— Нет здесь никого, — отрезал Чжан Шаочи.

— А это тогда что?

— Не твоё собачье дело.

— Надо же, — осклабился Блэк Пэнтер. — Босс Чжан в одиночку балуется такими забавными игрушками? Должно быть, очень приятно, а?

— Слышь, сукин сын, — прищурился Чжан Шаочи. — Сам примерить хочешь?

— Девятьсот восемьдесят восьмой, уборка кают! Room service!

Каюта Чжан Шаочи сегодня окончательно превратилась в проходной двор. В комнату, толкая перед собой тяжёлую тележку со звенящими флаконами, ввалилась пожилая уборщица в форменной одежде. Запах дезинфицирующих средств и дешёвой химии мгновенно забил воздух. Тележка с размаху врезалась прямо в колени Блэк Пэнтера.

Взбешённый наёмник наотмашь швырнул женщину в сторону.

Уборщица вместе с гроыхающей тележкой пролетела пару метров, закружилась посреди комнаты и, чудом удержавшись на ногах, истошно завопила:

— Грабят! Убивают! Полиция! На помощь!!!

Она умудрилась нажать на кнопку тревоги на тележке. В коридоре завывла сирена, слышался топот множества ног.

— Чёрт бы тебя побрал... — выругался Блэк Пэнтер и, резко оттолкнув Чжан Шаочи, рванул к ванной комнате.

Чжан Шаочи среагировал мгновенно. Он развернулся и нанёс мощный, резкий удар ногой сверху вниз, целясь в уязвимую шею наёмника.

Блэк Пэнтер успел уклониться, выставив блок, и сразу же выбросил тяжёлый кулак в челюсть Чжан Шаочи. Тот ушёл от удара маятником. Наёмник уже выхватил пистолет, готовый расстрелять любого, кто прячется в ванной. Он знал, что там кто-то есть.

Раздался глухой удар.

Чжан Шаочи с яростью обрушил локоть на затылок наёмника сзади. Удар вышел сокрушительным. Огромная туша по инерции влетела в ванную и с грохотом приземлилась лицом прямо на унитаз. Раздался резкий хруст — тяжёлая крышка унитаза разлетелась вдребезги.

Пол мгновенно залило кровью. Блэк Пэнтер завыл от дикой боли, хватаясь за раздробленную челюсть. Глаза его едва не вылезали из орбит.

В ванной никого не было. Пусто.

Пэй И исчез, прихватив с собой даже наручники и ошейник. Не осталось ни единого следа.

Окно возле ванны было приоткрыто на узкую щёлку. Чжан Шаочи мысленно представил себе эту наглую, независимую ухмылку на лице своего мальчишки.

«Я ушёл. Захочу — сбегу, захочу — вернусь. Только когда сам того пожелаю»

— Извини, приятель, погорячился, — процедил Чжан Шаочи, сверху вниз глядя на корчащегося на полу громилу. — Твоего босса позвать, чтобы унёс тебя, или сам выползешь?

Ублюдок, зажимая окровавленное лицо руками, выполз в коридор, где его подхватили подоспевшие подельники, провожая Чжан Шаочи полными злобы взглядами.

Пожилая уборщица, похожая в своём нелепом гриме на облезлую уличную кошку, боком выползла из-за двери.

В наушнике Чжан Шаочи раздался короткий щелчок.

Ноль-ноль-ноль: [Уходим. Сворачивайся]

Уборщица откашлялась, мгновенно сменив тон на ломаный английский:

— О, дорогой мистер Чжан! Я сейчас позову мастера, вам поставят новый унитаз!

Она попыталась технично слиться, но Чжан Шаочи мёртвой хваткой вцепился ей в плечо. Куда собралась?

— Думаешь, я тебя не узнал, чучело? — холодно бросил он.

Уборщица под его пальцами мгновенно уменьшилась в размерах и едва не рухнула на колени, тщетно пытаясь вырваться. Её лицо, покрытое слоем профессионального грима, исказилось в комичной гримасе:

— Шеф, шеф, не бейте! У меня корейский подбородок ручной работы, если съедет — вся маскировка к чертям полетит!

Чжан Шаочи отпустил её и сухо произнёс:

— Передай ему: этот Чжоу Бинь, которого он взял в оборот... Неважно, чист этот сопляк или нет, живым он с этого корабля вряд ли сойдёт. Сибирский медведь его просто придушит. Если твой Сяо Пэй хочет выжить, пусть немедленно валит с лайнера.

Уборщица вымученно улыбнулась сквозь толстый слой грима:

— Чжан-цзун, мы посреди открытого моря. Мы все в одной лодке, бежать некуда.

— Этот паршивец, если захочет, сквозь землю провалится или на небо улетит! — огрызнулся Чжан Шаочи. — Берегите его. И передай... пусть придёт сам. Нам нужно обсудить дело.

На верхних палубах, в каютах, окутанных густым дымом дорогих сигар и марихуаны, гремела безумная музыка. Тяжёлые басы разрывали динамики, свет мигал в безумном ритме, скрывая

царящий здесь разврат.

В комнату вошёл подросток. Его тонкая фигура замерла на пороге, ослеплённая яркими лучами прожекторов и удушливым смогом.

Илья Мороз Гогенцоллерн Неоянковский полулежал на диване, выпуская изо рта плотные клубы дыма. Его мутный, блуждающий взгляд скользил по комнате, растворяясь в психоделической музыке.

Мальчик посмотрел на отца. В его красивых больших глазах под длинными ресницами сквозила смутная тревога, но он сохранял идеальные манеры:

— Отец.

— Иди сюда, — осклабился Илья.

Маленький Илья осторожно приблизился.

Илья сидел, поджав ноги, и медленно снимал с лица чёрную маску-патч. Под ней обнажилась ужасающая картина. Вся левая половина его лица, от уха до подбородка, представляла собой сплошной багровый рубец. Кожа была изуродована огнём, покрыта буграми и ямами.

В памяти вспыхнул кошмар прошлых лет. Взрыв на буровой вышке. Огромный огненный шар, разорвавший металлическую конструкцию пополам. Взрывная волна, разбрасывающая грузовики как игрушки, крики заживо сгорающих людей, чёрный дым до самого неба...

Та беспощадная атака уничтожила почти всех его наёмников. «Пустынный Медведь» тогда чудом выжил, но заплатил за это уродством.

— А-а-а...

— Сука!!!

Илья коснулся пальцами изуродованной щеки и разразился хриплым, безумным смехом:

— Какая же ты тварь... Прекрасная работа.

Он принялся накладывать грим. Вечером его ждали важные гости и изысканные развлечения, уродство нужно было скрыть.

Слой за слоем он наносил плотный коричнево-зелёный консилер, перекрывая шрамы. Тон

пудры был мертвенно-белым — белее, чем грим Не Дахуа. Сверху он неторопливо подвёл глаза серебристо-синим карандашом.

— С какого хера эти зажавшиеся твари, лицемерные ублюдки, незаслуженно пользуются всеми благами этого мира? Они сидят на своих золотых унитазах, думая, что правят нами. Почему? Всё, что принадлежит им, станет моим. Я заберу всё, что они любят. Я вырву это из их тёплых рук...

Его худое лицо исказилось в судороге ярости, плечи мелко задрожали, и он глухо, жалобно заскулил. На прикроватной тумбочке в серебряной рамке стояла фотография красивой шатенки с тонкими чертами лица.

Маленький Илья унаследовал её каштановые кудри и эту особенную, мягкую улыбку.

Мальчик поправил висящий на плече игрушечный синтезатор и сделал несколько движений бёдрами, подражая поп-звёздам, наигрывая нехитрую мелодию.

Вдруг из-под стола раздался глухой, вибрирующий гул.

Подросток заглянул под чайный столик и в ужасе отпрянул, зажимая рот руками.

К ножкам стола кожаными ремнями и наручниками был привязан Серёжа. Он лежал на животе прямо на ковре, содрогаясь от боли и конвульсий, принимая «дар» своего господина.

Илья с ледяной улыбкой выкрутил пульт управления на максимум. Привязанный Серёжа сорвался на хриплый, надрывный крик.

Это продолжалось долго, пока парень окончательно не выбился из сил и не затих, задыхаясь.

— Смотри, Илья, — тихо произнёс отец, глядя на сына. — Вот так живут эти ничтожества. Их используют, топчут и выкидывают как мусор. Он родился рабом, это его судьба. Но ты... ты никогда не станешь игрушкой в чужих руках. Ты не будешь сладкой конфеткой на их праздничном столе. Этот мир — ебанные джунгли, где выживает сильнейший. Если ты не раздавишь врага первым, они сожрут тебя без соли. Запомни это, мой мальчик.

Маленький Илья крепче прижал к себе синтезатор и быстро закивал, пытаясь скрыть дрожь в коленях.

Чжан Шаочи подошёл к шикарному французскому ресторану, в котором обедал вчера, но, немного подумав, развернулся и спустился на нижнюю палубу, где располагалась дешёвая закусочная.

Цены на висящем над стойкой табло были смехотворными. Огромная порция сэндвичей с курицей, картофельный салат и огромный стакан газировки в подарок — всё это стоило меньше, чем чаевые, которые он обычно оставлял официантам.

Забрав поднос, Чжан Шаочи с трудом протиснулся сквозь толпу в самый тёмный угол зала, чтобы не есть стоя посреди прохода.

Он принялся жадно жевать сэндвич. Оказалось вполне съедобно, мяса не пожалели.

— Желаете сменить напиток на ежевичную газировку, сэр? — раздался над ухом тихий, вкрадчивый мужской голос.

Чжан Шаочи поднял глаза. Их взгляды встретились в полумраке душного зала. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд.

Чжан Шаочи фыркнул и снова уткнулся в тарелку, но на губах его сама собой появилась довольная улыбка. Сэндвич внезапно показался ему необыкновенно вкусным.

Пэй И, одетый в форму официанта, быстро нырнул под стол, скрывшись от чужих глаз в густой тени.

— И как ты только ешь эту гадость? — тихо спросил Пэй И.

— А что не так? — хмыкнул Чжан Шаочи, жуя куриную котлету. — В молодости, когда я стоял на посту в Муданьцзяне, мы зимой варёную капусту за счастье считали. Когда припасы кончались, я шёл в тайгу с карабином и бил косуль. А когда косули кончились, пришлось на медведей переходить.

— На медведей? — слышался негромкий смешок из-под стола. — Прямо-таки голыми руками?

Чжан Шаочи легонько пнул его ногой под столом. Мелкий провокатор.

Пэй И поймал его за щиколотку. Перестав смеяться, он осторожно стянул с Чжан Шаочи туфлю.

— Почему не пошёл наверх, во французский ресторан?

— Так у тебя же вечно денег нет, — усмехнулся Чжан Шаочи. — Ваша контора небось каждую копейку бережёт. На приличный номер не раскошелились, засунули в трюм? Приходится подрабатывать на панели... Вот я и пришёл поддержать отечественного производителя.

Пэй И улыбнулся. В его глазах мелькнула тёплая, едва заметная благодарность.

Его тонкие пальцы мягко обхватили ступню Чжан Шаочи. Он принялся неторопливо массировать уставшие пальцы и разминать акупунктурные точки, как делал это сотни раз дома на диване.

Эти руки были удивительными. Они могли с лёгкостью перерезать человеку горло или вырвать сухожилия, но сейчас они дарили Чжан Шаочи невероятное, почти божественное блаженство. Простой массаж стоп, который раньше казался лишь прелюдией, сейчас заставил суровое сердце Чжан Шаочи сжаться от нежности.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь моментом редкого покоя.

«Почему... почему я не ценил этого раньше?»

Он ведь действительно бывал груб с Пэй И, не умел говорить красивые слова, не окружал его той заботой, которой заслуживал этот мальчишка. И вот результат — не уберёг, потерял своё сокровище.

Они молча сошлись на главном, оставив былые обиды в стороне.

— Насчёт того дела, — негромко заговорил Чжан Шаочи. — Я проверил грузовой трюм. Там действительно лежит десяток ящиков с немаркированным оружием. Обычная контрабанда из Северной Африки, везут куда-то на восток. Но никаких ракет с биологическими боеголовками или штаммов сибирской язвы я там не нашёл. Думаю, этот сибирский ублюдок просто блефует. Нет у него ничего.

— Я тоже так считаю, — быстро отозвался Пэй И из-под стола. — Судно чистое. Значит, уровень угрозы гораздо ниже, чем мы думали. Взять лайнер под контроль будет проще.

— И долго ты собираешься придуриваться? — Чжан Шаочи сердито зыркнул вниз. — Ты же вроде как просто пришёл проведать своего «профессора»?

— Ну вы же тоже в минусе, Второй дядя, — хмыкнул Пэй И. — Лайнер забит пустыми каютами, Илья не заработал на этом рейсе ни цента. И вы готовы терпеть этот беспредел? Самое время устроить бунт и прихлопнуть эту гадину.

Чжан Шаочи шутливо пнул его свободной ногой, но Пэй И снова перехватил его стопу. Чжан Шаочи слегка прижал пальцы ног к его шее, очерчивая линию ключицы...

— Кстати, — Чжан Шаочи вытер рот салфеткой. — Вы проверяли только трюмы? На верхние палубы, в театр и концертный зал не заглядывали?

— Театр? Тот, что закрыт на ремонт? Заходили, там полная темнота.

— Танцевальный зал находится прямо под верхней палубой, а под ним — театр. Этот огромный зал занимает целых три этажа. Исполинский круизный лайнер, который должен приносить прибыль, закрывает свою главную развлекательную зону на ремонт прямо посреди сезона? Бред.

Как человек, сделавший состояние на индустрии развлечений, Чжан Шаочи мгновенно уловил эту нестыковку.

Пэй И сосредоточенно кивнул:

— В театре черти водятся.

— И места там предостаточно, — добавил Чжан Шаочи. — Там можно спрятать не просто пару заложников, а целый штурмовой батальон.

— Вы уверены в этом или просто предполагаете?

— Мой секретарь поднялся на борт заранее, чтобы проверить каюты, — пожал плечами Чжан Шаочи. — И заметил странную деталь: у входа в театр висела подробная афиша, даже цирковое представление планировалось. Но перед самым отплытием её сорвали, двери заперли на тяжёлые замки и выставили охрану.

— Понял. Сегодня ночью наведаюсь туда, посмотрю, что за сюрприз они приготовили.

Пэй И бережно надел на него туфлю и аккуратно завязал шнурки.

Чжан Шаочи мгновенно посерьёзnel:

— Не смей туда соваться. Слышишь? Жить надоело?

Пэй И, стоя на одном колене под столом, ничего не ответил, лишь крепко сжал его лодыжку. В его глазах светилась мягкая, упрямая улыбка.

— Упрямый чертяка...

Чжан Шаочи со злостью запихал в рот горсть картофеля фри и принялся ожесточённо жевать. Он протянул руку под стол и крепко сжал шею Пэй И. Когда у тебя появляется слабое место, ты становишься уязвимым.

Тем временем на севере Яньчэна, в главном штабе Шестого специального отдела, на экранах компьютеров обновились данные со спутника:

[Внимание всем подразделениям. По данным системы Бэйдоу-33, зафиксировано неопознанное судно, медленно сближающееся с лайнером «Призрак Струнной Музыки». Длина судна — около 80 метров, водоизмещение — 3000 тонн. Предположительно, это списанный военный корвет из сил береговой охраны Северной Африки, используемый незаконными формированиями. Вооружение неизвестно]

Командир операции мгновенно отправил зашифрованную директиву:

[Срочно уведомить группы НАФ-А и НАФ-Б. С северо-запада к лайнеру приближается судно. Расстояние — половина светового дня. Курс пересекающийся. Намерения и класс вооружения неизвестны]

В каюте, наполненной густым ароматным дымом, Илья накинул на плечи роскошный шелковый халат, скрывающий ужасные шрамы от ожогов.

Они оба были псами войны, прошедшими через ад. Посмотрим, кто сдохнет первым.

Илья посмотрел на себя в зеркало:

— Какая красота...

Он вытащил из-за рамки с портретом жены ту самую чёрную змеиную карту с обугленными краями.

Этот обгоревший кусок пластика раз за разом возвращал его к событиям той кошмарной ночи.

— Моя маленькая змейка... Я знаю, что ты здесь. Ты уже нашёл вход в мою ловушку? Игрушки расставлены, сцена готова. Выползай же из своего укрытия, покажи свои зубки. Я жду тебя...

В террариуме сине-чёрная мамба резко вскинула голову, словно почуяв приближение долгожданной добычи.

<http://bllate.org/book/19434/1960210>